Не только Фан Гуанвей, но даже Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин, которые находились рядом с Чжоу Хао, были в шоке от суммы, но две девушки ничего не сказали.

Они только подавили свое удивление и продолжали молча сидеть рядом с Чжоу Хао.

Что касается Фан Гуанвея, Чжоу Хао мог ясно видеть, как цвет его лица изменился сначала с фиолетового на зеленый, затем с зеленого на красный. После того, как выражение его лица сменялось несколько раз, он наконец сильно ударил по столу.

Он встал и посмотрел на Чжоу Хао: «Чжоу Хао, я думаю, ты решил пошутишь со мной правильно? 200 миллионов? Даже если ты построишь весь завод, это все равно не будет стоить столько денег, так какое у тебя есть право просить 200 миллионов ?!»

«Тебе не нужно беспокоиться о том, стоит ли эта земля 200 миллионов. Я уже указал свою цену, так что я не могу потерять ни цента. "

Чжоу Хао продолжал пить свое шампанское и слегка взглянул на Фан Гуанвея: «Хотите ли вы купить его или нет, это ваша проблема. Если у мистера Фанга больше ничего нет, я вас не буду задерживать».

Грудь Фан Гуанвея сильно вздымалась, и он сказал Чжоу Хао тихим голосом: «Может быть, вы не слышали то, что я говорил ранее? Председатель политического консультативного совета Гуанчжоу Фан Цзянь мой отец.

С юных лет, из-за этой печально известной личности, никто никогда не осмеливался так

относиться к Фан Гуанвею.

Он прищурился и посмотрел на Чжоу Хао: «Чжоу Хао, ты должен знать, что идти против правительства бесполезно!»

«О? Вы можете представлять правительство?» Чжоу Хао издевался: «Более того, наш город Сян такой же, как и в Гуанчжоу, правительство Гуанчжоу не заботится о нас.

Если вы действительно хотите купить мою землю от имени правительство, это тоже хорошо. Пожалуйста, возьмите официальные документы по изъятию земли, и я поговорю с правительством. "

" Вы ... "Фан Гуанвей указал на Чжоу Хао, но не смог опровергнуть его слова.

Это правда, что личность его отца была очень полезна в Гуанчжоу, но с точки зрения города Сян его влияние было ограниченным.

На самом деле, группа японцев изначально хотела найти место для строительства производственной базы в Гуанчжоу. Тем не менее, как столица провинции Гуандун, Гуанчжоу уже развивался в очень глубокой степени.

Хотя в городе было еще много незастроенных земель, они представляли собой лишь небольшую часть земли, и территория не отвечала требованиям японцев.

Кроме того, цена на землю в Гуанчжоу относительно высока, поэтому покупка больших площадей земли не является выгодной сделкой.

И когда японцы приехали в Гуанчжоу, у Фан Гуанвея был свой человек в команде по приему, поэтому он очень хорошо знал обо всём этом.

Когда японцы покинули Гуанчжоу и нацелились на город Сян, через некоторое время Фан Гуанвей узнал, что японцы наконец-то присмотрели себе этот пустой участок земли на окраине деревни Шуо Хуа.

Фан Гуанвей несколько лет назад открыл строительную компанию и всегда использовал влияние своего отца, чтобы получить много проектов, чтобы пожинать деньги.

На этот раз он хотел получить возможность построить производственную базу для Японцев, поэтому он хотел найти Чжоу Хао, прежде чем новость была обнародована.

Он хотел использовать силу своего отца и невежество Чжоу Хао, чтобы захватить эту землю.

Что касается двухсот миллионов, предложенных Чжоу Хао, это была фактически цена, по которой Фан Гуанвей хотел продать землю японцам после того как купит ее у Чжоу Хао.

Если бы он действительно потратил двести миллионов, чтобы купить землю Чжоу Хао, он бы не смог много заработать, и он даже потратил бы впустую свои интриги.

"Мистер Фан, прощай." Перед гневным лицом Фан Гуанвея Чжоу Хао оставался таким же спокойным, как и всегда.

«Гм!» Ты просто подожди и увидишь! "Видя решительное отношение Чжоу Хао, Фан Гуанвей был разгневан, он холодно фыркнул, а потом ушел.

Чжоу Хао посмеялся над двумя девочками рядом с ним. Хехе, он потерял свой интерес к вам.

Ван Сицзюнь взяла за руку Чжоу Хао "Чжоу Хао, ты действительно хочешь построить завод? Этот участок земли действительно стоит двести миллионов? «

Она чувствовала, что ресторан, принадлежащий семье Чжоу Хао, уже достаточно удивителен, чтобы зарабатывать десятки тысяч долларов каждый месяц.

200 миллионов, она действительно понятия не имела, насколько это большая сумма. Она знала только, что это было много денег, настолько, что она не смогла бы потратить все это на свои 10 жизней.

Кто не привык видеть такие крупные события, не имел другого выбора, кроме как быть потрясенным аппетитом Чжоу Хао, «Однако отец этого парня является президентом политической ассоциации Гуанчжоу. Если ты его оскорбишь, я боюсь, что он отомстит на тебе.»

Чжоу Хао прищурился и засмеялся: «Не нужно бояться.»

Он положил руки на плечи двух девушек и сказал: «Хорошо, давайте больше не будем об этом беспокоиться. Давайте есть. Я все еще должен сопровождать вас, чтобы сделать покупки позже. «

Таким образом, они восстановили свое настроение, с удовольствием поели, а затем отправились в город Сян».

Что касается Фан Гуанвея, то после того, как он вышел из комнаты Чжоу Хао, он первоначально хотел немедленно покинуть отель Тян Бин.

Однако из-за покупки земли он боялся, что ему придется остаться здесь на несколько дней, а лучшим отелем в городе Сян был отель Тян Бин.

"Разве это не молодой мастер Фан?" Внезапно за его спиной раздался голос, и менеджер лобби, отвечавший за прием Фан Гуанвея, немедленно приветствовал его с уважением: «Директор Фан».

Фан Гуанвей обернулся и увидел человека, одетого в шерстяное пальто, идущего к нему. Это был Фан Лизе.

Фан Лизе был таким же, как и он, оба принадлежали к кругу высокопоставленных чиновников в Гуанчжоу, поэтому их отношения были неплохими. Поэтому Фан Гуанвей улыбнулся и спросил: «Брат Фан?» Почему вы также приехали в город Сян? "

Внезапно он вспомнил, что менеджер лобби рядом с ним назвал Фан Лизе "Директор Фан ", и он сразу понял: "Может быть, именно вы открыли этот отель?"

«Мои извинения, мои извинения». Фан Лизе сжал кулаки и засмеялся, по правде говоря, отель Тян Бин, расположенный в городе Сян, был лишь одним из бизнес предприятий Фан Лизе, у него также было два других 3-звездочных отеля в Гуанчжоу.

Конечно, все его связи происходили от его отца, мэра Гуанчжоу.

Наблюдая за, Фан Гуанвеем у Фан Лизе появились некоторые подозрения, потому что Фан Гуанвей всегда занимался бизнесом только в Гуанчжоу.

«Молодой мастер Фан, почему вы внезапно приехали в город Сян? Здесь не должно быть никаких туристических достопримечательностей».

«Не говори об этом, я был в ярости от парня, который не знает, что хорошо для него». Вспомнив, что Чжоу Хао не знал, как оценить услугу, Фан Гуанвей все еще не мог подавить свой гнев.

«Кто осмелится разозлить нашего молодого мастера, даже не дав ему лица?»

Фан Лизе удивленно сказал: «Пошли, как придем ко мне в кабинет, скажешь, кто этот ублюдок, я помогу тебе излить твой гнев».

Офис Фан Лизе был оформлен экстравагантно, потому что, с его точки зрения, самой важной вещью в бизнесе было высокомерие и величие.

Фан Лизе налил чашку вина Фан Гуаньвею, который поднял свою чашку и выпил все это одним глотком, выдохнув один раз, он затем рассказал всю историю Фан Лизе.

Когда Фан Лизе услышал, что Фан Гуанвей хочет продать землю, чтобы получить большую прибыль от японцев, он очень заинтересовался. Ведь никто не ненавидел возможности зарабатывать деньги.

Но поскольку этим вопросом занимался Фан Гуанвей, Фан Лизе неуместно вмешиваться.

"Чжоу Хао?" Услышав, как Фан Гуанвей упомянул Чжоу Хао, Фан Лизе нахмурился.

"Брат Фан, ты тоже знаешь этого парня?" Поскольку Фан Лизе открыл здесь отель, он должен быть хорошо знаком со всеми людьми, проходящими мимо города Сян.

Если бы Чжоу Хао был другом Фан Лизе, Фан Гуанвей не смог бы с ним справиться.

«Я не уверен. Но кажется я знаю, о ком ты говоришь».

Фан Лизе не мог быть точно уверен: «О, да, здесь есть его фотография, посмотри, не он ли».

С этими словами Фан Лизе достал с книжной полки газету. На ней было сообщение о безопасном возвращении Чжоу Хао после землетрясения на горе Цюнин, а также его изображение.

Когда Фан Гуанвей увидел фотографию Чжоу Хао в газете, он сразу же закричал: «Правильно, это тот парень! А? Так этот парень на самом деле настолько известен в городе Сян».

Глядя на газетную статью, Фан Гуанвей широко раскрыл глаза. «Подожди! Он учится во втором классе средней школы? Разве ему не должно быть около пятнадцати лет?»

Фан Лизе сказал: «Это действительно он?» Хммм, я не думал, что он действительно наткнется на мертвую мышь и купит хороший участок земли.

До сих пор все они думали, что покупка Чжоу Хао, этой земли, была просто совпадением. Он не мог предсказать, что японцы создадут там производственную базу.

Видя, что Фан Лизе, похоже, не испытывает к нему хороших чувств, Фан Гуанвей спросил: «Брат Фан, может быть, этот парень не в хороших отношениях с тобой?»

«Это нечто большее. Если есть шанс, я бы хотел преподать ему урок». Фан Лизе начал ругаться.

Все это время он страстно гонялся за Чжао Юйцинь.

Забудьте о прославленной семье Чжао Юйцинь, она сама была прекрасной красавицей, обладающей красотой и талантом. Даже если бы она родилась в нормальной семье, все мужчины боролись бы до такой степени, что простирались перед ней.

Но Чжао Юйцинь никогда даже не посмотрела на него, не говоря уже о том, чтобы принять его преследование.

Кроме того, несколько раз он видел Чжао Юйцинь вместе с Чжоу Хао. Эти двое не были похожи на обычных друзей, поэтому он очень завидовал Чжоу Хао.

«Но Чжоу Хао еще школьник, как он получил миллион, чтобы купить эту землю?» Спросил Фанг Гуанвей.

«Он получил их от женщины». Фан Лизе сказал с ненавистью.

Он не думал, что у Чжоу Хао была возможность заработать столько денег самостоятельно, поэтому он с готовностью предположил, что Чжао Юйцинь дала ему деньги.

Фан Гуанвей сказал: «Брат Фан, так как этот парень так раздражает, почему бы нам не наказать его и не посмотреть, осмелится ли он быть таким высокомерным».

Если все будет сделано, я дам тебе 20% от того, что я заработаю на Японцах, как на счет этого?

«Двадцать процентов?» Если бы Фан Гуанвей продал эту землю японцам за двести миллионов, Фан Лизе получил бы сорок миллионов.

Фан Лизе подумал о своих «близких» отношениях с Чжао Юйцинь и стиснул зубы от ненависти. После минутного колебания он сказал: «Хорошо, тогда. В любом случае, я хочу преподать ему

урок».

Услышав согласие Фан Лизе, Фан Гуанвей был очень взволнован, и он сказал: «Однако нам не нужно лично вмешиваться, хм…

Он коснулся подбородка: «Для этого люди из преступного мира являются наиболее подходящими». С моей точки зрения, Вэнь Сяндун - лучший в преступном мире города Сян, поэтому мы будем искать его. "

http://tl.rulate.ru/book/35710/925139